

Величко С.А.

ПРОБЛЕМА СИНТЕЗА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В ВОСТОЧНО-РИМСКОЙ ИМПЕРИИ)

В продолжение последних десятилетий, буквально на наших глазах, происходят удивительные события – форму государственного управления, существующую в странах Западной Европы и Северной Америки, пытаются навязать государствам, принадлежащим по своему культурно-историческому типу развития к иным цивилизациям, в которых исторически сложились иные, оригинальные формы управления, подчас принципиально отличные от западноевропейского и североамериканского аналогов. К сожалению, при внедрении нового типа управления особенности предыдущего социально-политического опыта общества, особенности менталитета населения, сложившегося при прежней государственной системе, не учитываются совсем или учитываются в недостаточной степени. Поэтому не вызывает особого удивления тот факт, что позитивные с первого взгляда реформы подчас оборачиваются для общества негативными последствиями.

Для того, чтобы нововведения были успешно восприняты и достигли целей, на которые рассчитывали инициаторы их проведения, общество должно быть готово к их внедрению. В случае неподготовленности общества реформы не только обречены на провал, но и способны содействовать развитию деструктивных тенденций.

В мировой истории можно найти множество примеров как позитивного влияния реформ на жизнь общества, так и негативного.

Так, реформы фараона Эхнатона, пытавшегося политеистические верования Древнего Египта заменить монотеистической религией, привели к продолжительному экономическому и социально-политическому кризису и в конечном итоге к падению династии фараона-реформатора [1, С.285]. Попытка крымского хана Шагин-Гирея европеизировать свое государство также закончилась катастрофой: Крым прекратил существовать как самостоятельное государство [2, С.268].

Но в то же время военно-административные реформы византийского императора Ираклия (610-641 г.) способствовали преодолению империей как внутреннего, так и внешнеполитического кризисов, охвативших государство в начале VII века [3, С.310]. Нововведения в системе государственного управления, проведенные Наполеоном Бонапартом не были свернуты даже после его свержения и реставрации Бурбонов [4, С.124].

Однако наиболее интересными и показательными в неоднозначности результатов были государственные и религиозные реформы, проведенные в римском государстве императорами Диоклетианом и Константином Великим. В их как положительных, так и отрицательных итогах, наиболее ярко проявляется роль готовности общества, роль готовности менталитета населения к восприятию нововведений.

Прежде чем говорить о самих нововведениях и их итогах, необходимо вспомнить о геополитической и этнокультурной ситуации, сложившейся в бассейне Средиземного моря в середине I тыс. до н.э.

В этом регионе, практически с самого момента появления здесь первых государств, в непосредственной близости друг от друга, существовали две цивилизации - Ближневосточная и Древнегреческая. Несмотря на эту близость и на активные культурные, торговые и политические контакты как в духовной, так и в социально-политической жизни, имелись значительные различия. Если описание отличий в культурной жизни этих цивилизаций выходит за рамки данного исследования, то на описании особенностей их государственного строя необходимо остановиться подробнее. В последующих событиях именно эти региональные социально-политические особенности сыграют определяющую роль.

Почти все государства Ближнего Востока, значительные по своим размерам, по своему государственному устройству были монархиями, причем за единичным исключением (Хеттское царство, существовавшее в XVI – XII веках до н.э.), – абсолютными монархиями. Теоретически власть правителя здесь ничем не была ограничена, однако на практике она существенно ограничивалась религией, традициями и даже придворным ритуалом.

Греческие государства, расположенные как на Балканском полуострове, так и за его пределами, были невелики по размерам (города-государства), а по своему государственному строю к середине I тысячелетия до н. э. являлись в основном республиками. Монархический строй существовал только в наименее экономически и культурно развитых государствах, расположенных к тому же на окраине греческого мира (Македонское царство, Эпир). Но даже здесь власть правителя существенно

отличалась от восточных аналогов – так как монарх в сознании греков был правителем государства, а не собственником и не господином [5, С.12]. Однако во многих полисах в результате острой социальной борьбы республиканский строй был заменен новой формой управления – тиранией. Несмотря на то, что эта система управления в некоторых отношениях напоминала государственное устройство Ближневосточной деспотии, (основа управления в обеих системах - единовластие), между властью Переднеазиатского монарха и властью греческого тирана имелось несколько принципиальных отличий:

1. Власть восточного монарха являлась традиционной властью для этого общества. К своей законченной форме она пришла в результате долгого генезиса.

Власть тирана не являлась традиционной властью для греческих полисов и фактически была нарушением системы управления, принятой в городах-государствах.

2. Власть монарха имела «сакральный базис» или «метафизическую делегацию» - в представлении как самого монарха, так и общества; право монарха на управление государством делегированы ему неким «высшим существом», неким высшим моральным авторитетом этого общества.

Власть тирана такого базиса не имела. Попытки его создания, предпринимавшиеся отдельными тиранами, успеха не достигали.

3. Как уже говорилось, власть ближневосточного монарха всегда несколько ограничивалась религией, традициями, придворным ритуалом и т. д. Однако при этом как религия, так и традиции являлись опорами власти монарха.

Власть тирана, несмотря ни на какие законы и традиции, принятые в обществе, была неограниченной. Но единственной опорой власти являлся аппарат насилия, поэтому она была неустойчивой.

Как видно из всего вышеизложенного, различия в системах управления государством Ближневосточной и Греческой цивилизаций были весьма значительны. Но пока контакты между ними носили характер культурных и торговых обменов, эти отличия никак не влияли ни на уровень их взаимоотношений, ни на социально-политическую жизнь. Даже покорение Персидским государством греческих полисов, расположенных на малоазиатском побережье, ничего не изменило в характере их взаимоотношений, так как покоренным грекам была предоставлена самая широкая политическая и культурная автономия. Попытки покорения греческих государств, расположенных на Балканском полуострове, предпринятые персидскими царями Дарием I и Ксерксом, закончились полным провалом.

Но в конце IV до н.э. уровень их взаимоотношений принципиально изменился. В 334 г до н.э. царь Македонии Александр во главе сравнительно небольшой армии, состоявшей как из его подданных, так и из контингентов присланных другими государствами Греции, высадился на малоазиатском побережье – началось успешное покорение Персидской империи. В результате десяти лет непрерывных походов он сумел на развалинах царства Ахеменидов создать новое государство – Империю Александра Великого. Однако основным результатом завоеваний Александра был совсем не тот, на который рассчитывали участвовавшие в походах греки: поход на Восток, начатый под лозунгами панэллинизма и «отмщения персам за разграбление и сожжение греческих городов и святилищ» [6, С.13], привел к созданию в Восточном средиземноморье новой этнокультурной целостности. Сама империя не пережила смерти своего основателя, Индийские и Среднеазиатские завоевания вскоре были потеряны наследниками Александра, однако государства, образовавшиеся в переднеазиатских областях, после ее развала просуществовали почти триста лет, до покорения их Римом, и стали основой нового мира - Эллинистического. Кроме царств, созданных полководцами Александра, в состав этой целостности вошли также и греческие государства, расположенные на Балканском полуострове, но стали окраиной этого мира – центром и политической, и интеллектуальной жизни отныне являлись эллинистические города, построенные Александром и его наследниками в ближневосточных областях - Александрия в Египте, Селевкия на Оронте и т. д. [7, С.93]. Если в духовной и в интеллектуальной жизни новых центров безраздельно господствовали греческие культурные традиции, (греческий язык стал языком межнационального общения, языком науки и литературы новых царств, в архитектуре и живописи также господствовало греческое влияние [7, С.123], то во внутривосточной жизни восторжествовали ближневосточные традиции государственного управления. Все образовавшиеся после распада империи Александра государства были монархиями. Именно монархиями, а не тираниями, так как власть новых правителей была признана значительной частью местного населения. Представители влиятельных в этих царствах религиозных культов, к нуждам которых новые венценосцы относились с большим вниманием,

способствовали созданию «сакрального базиса» царской власти. По персидскому образцу монархия в эллинистическом мире стала почитаться божественной. Царь провозглашался или одушевленным законом, или представителем бога, или воплощением Божественного логоса [8, С.152].

Греческое понимание монархической власти здесь очень быстро уступило место восточной политической практике. Начало этому явлению положил еще Александр Македонский. Он оставил без изменений административное устройство персидского царства, оказывал покровительство восточным религиозным культам, благожелательно относился к ахеменидским придворным ритуалам и т.д. Полководцы Александра, ставшие после его смерти и развала империи правителями образовавшихся царств, продолжили политику Александра. Однако политическое развитие, совершившееся в греческих городах-государствах, также оказало определенное (правда, незначительное) влияние на внутригосударственную жизнь эллинистических царств. Так, в этих абсолютных монархиях сохранилось неизвестное в прежних восточных деспотиях муниципальное самоуправление [5, С.13].

Со временем наибольшего развития эллинистических царств Востока (середина III века до н.э.) совпадает и время возникновения в западной части средиземноморья (Аппенинский полуостров) новой мировой державы – римской республики. По своему государственному устройству Рим являлся аристократической республикой и управлялся ежегодно сменявшимися магистратами. Высшими государственными постами были должности двух консулов, избиравшихся сроком на один год, а высшим органом власти – римский сенат.

В конце III века до н.э., покорив весь Аппенинский полуостров, победив в двух упорных войнах другое могущественное государство Западного Средиземноморья – Карфагенское, Рим приступил одновременно к покорению как западно-средиземноморских областей, так и монархий эллинистического мира. В результате войн, длившихся в общей сложности более двухсот лет, все они были завоеваны – образовалась великая держава, охватывающая все Средиземноморье.

Однако с самого момента образования Римской мировой державы возник некоторый антагонизм между Западными и Восточными провинциями. Это противостояние носило как культурный, так и политический характер. Причиной его появления был тот факт, что к моменту их покорения Римом государства Восточного Средиземноморья превратились в единую этнокультурную целостность, внутреннее единство которой после ее завоевания не только не было разрушено, но даже еще более укрепилось. В состав же Западных провинций вошли народы с молодой культурой, не имеющие к тому же развитой государственной системы. Поэтому не вызывает удивления тот факт, они довольно быстро восприняли античные духовные ценности и были ассимилированы римским государством.

Одним из основных элементов культурного противостояния являлось языковое различие между латиноговорящим Западом и грекоговорящим Востоком. В политическом плане противостояние частей империи выразилось вначале в попытках Востока занять лидирующее положение в стране, затем в стремлении выделиться в отдельное государство.

Как уже говорилось выше, в конце I века до н.э. в результате острого политического кризиса, охватившего державу, республиканский строй пал. Систему управления, которой он был заменен, часто называют монархической [9, С.473]. Однако это мнение не соответствует истине. Одержавший победу в гражданской войне и ставший единоличным правителем Октавиан Август, племянник одного из самых великих римских полководцев Юлия Цезаря, при создании новой системы управления, закреплявшей его единоличное правление, старался создать видимость сохранения республиканского строя в государстве. Поэтому не удивительно, что он стремился сохранить как можно больше элементов управления присущих предыдущей системе управления. Так, продолжал существовать и считаться центральным органом сенат. Продолжали функционировать трибунные комиссии, на которых избирались римские магистраты (должностные лица), существовало и народное собрание [10, С.403]. Но реальная власть в государстве принадлежала Августу. Он сохранил за собой пожизненную трибунскую власть, что давало ему всю полноту гражданской власти, так как через нее он мог отменить распоряжение магистрата и сената. Провинциальное управление также находилось в его руках. Под полным его контролем находилась армия. Для защиты жизни Августа был создан специальный воинский корпус – преторианцы. Эта система получила название – принципат.

Из описания системы управления, созданной Августом и получившей название принципат, можно сделать вывод, что государственный строй, пришедший на смену республиканскому, не являлся монархией. По своим вышеописанным особенностям он гораздо больше напоминал одну из форм управления, существовавшую в греческих полисах, – тиранию. Власть Августа, официально весьма незначительная, а на деле ничем не ограниченная, не только не опиралась на традиции управления,

существовавшие в Риме в течение столетий, но она была принципиально чуждой многовековому укладу римской политической жизни. Не было у этой власти и «сакрального базиса», несмотря на все попытки Августа и его преемников ее создать. Единственной ее опорой в обществе являлся аппарат насилия. Поэтому не вызывает особого удивления тот факт, что и срок жизни, и срок правления наследников Августа не отличался продолжительностью.

С 27 года до н.э. (время введения новой системы) по 235 год н.э. (время ее фактического развала) правили 24 императора.

Средний срок их правления составлял 10,9 лет.

Средняя продолжительность жизни равнялась приблизительно 37,25 лет. Насильственной смертью умерли 15 императоров (62,5%).

Как видно из приведенных цифр, положение римских правителей даже в относительно спокойные годы было весьма шаткое – многие из них стали жертвами придворных заговоров и военных переворотов. Их подданным было не легче – 7 из 24 императоров отличались жестокостью, причем жестокость 4 из них граничила с патологией. Однако, несмотря на то, что недостатки этой системы управления проявились со всей очевидностью уже в правление первых преемников Августа, в течение более чем двух столетий не было предпринято ни одной попытки ее полной замены, а частичные реформы, с помощью которых некоторые императоры пытались повысить эффективность старой системы, потерпели полный провал [9, С.610].

В 235 году н. э., после убийства последнего императора из династии Северов Александра, начался окончательный развал этой системы. Все ее негативные моменты, проявившиеся в этот раз с невероятной силой и глубиной, привели Римскую империю к состоянию полного политического краха. За время политического кризиса срок, в течение которого императоры правили государством, редко превышал пять лет. Практически все они умерли насильственной смертью. Каждый полководец, каждый политический деятель, обладавший хоть сколько-нибудь значительным политическим влиянием, стремился стать императором. Многие провинции тоже обзавелись императорами. Обессилевшая в результате непрекращающихся гражданских войн, империя не могла оказывать эффективного сопротивления внешним врагам. Многие ее провинции были опустошены в результате нападений германских племен. Только правившим во второй половине III века н. э. императорам Клавдию Готскому, Аврелиану и Пробу удалось частично преодолеть политический кризис. Однако окончательное его преодоление связано с деятельностью императора Диоклетиана, правившего в 285 – 306 годах н. э. Государственные реформы, проведенные им, привели к созданию принципиально новой системы политического управления – домината. За ее основу были приняты политические системы эллинистических монархий и Персидского царства. Известный русский историк Ф. И. Успенский писал об этом следующее: «В реформах Диоклетиана, завершенных Константином, дано значительное преобладание восточным, именно персидским правовым и государственным воззрениям...» [11, С.810]. Император переставал быть всего лишь первым среди магистров. Он становился официально абсолютным монархом. При дворе вводился сложный церемониал, заимствованный с Востока. Власть императора обожествляется. Основным принципом управления становится утверждение: «Что хочет император имеет силу закона». Диоклетианом были проведены и административные реформы: провинции были разукрупнены, военная власть отделялась от гражданской и т.д. Однако самым главным его административным нововведением было разделение империи между несколькими правителями, обладавшими на выделенных им территориях всей полнотой власти. Под своим непосредственным управлением Диоклетиан оставил только восточные провинции. С этого времени началось разделение империи на два независимых государства.

Реформы Диоклетиана продолжил император Константин Великий, восстановивший на время целостность империи. Своим фактическим признанием христианства официальной религией империи он создал «сакральный базис» монархии. По замечанию известного историка Шарля Дилля, после принятия христианства «император становился государем по божественному праву; он был избран богом и обладал абсолютной властью; его личность считалась священной, и ко всему, что его окружало, ко всему, что он знал, прилагался тот же эпитет; императорский дворец назывался «священным дворцом»; указы, издаваемые государем, совершаемые им деяния, охрана, его защищавшая, также именовались «священными». Церемониал помазания императора окончательно подчеркнул характер царской власти, как отражение власти божества» [12, С.7].

Создав «сакральный базис», окружив особу правителя сложным ритуалом, Диоклетиан и Константин создали дополнительные опоры его власти, однако в некоторой степени и ограничили ее. Как можно сделать вывод из вышеописанного, система управления, созданная Диоклетианом и

Константином, являлась монархией.

После смерти Константина империя вновь была вскоре разделена на Западно-Римскую и Восточно-Римскую империи. На их политическую жизнь эта реформа оказала неоднозначное влияние. В Восточно-Римской империи система, являвшаяся родственной, издавна существовавшей здесь практике государственного управления, сумела стабилизировать политическую жизнь общества.

С 337 г. н. э. (рождение Восточно-Римской империи) по 641 г. н. э. (потеря империей большинства восточных провинций) правило 19 императоров (включая Констанция, Юлиана Отступника, Иовиана и Феодосия Великого, власть которых временами распространялась и на запад империи).

Средний срок правления императоров – 16 лет.

Средняя продолжительность жизни – 54,6 лет.

Насильственной смертью умерли 4 императора, из них на поле боя с внешним врагом – 2.

Нелегитимным путем к власти пришло двое.

Как видно из всего вышеописанного, императорская власть обрела на Востоке столь прочные опоры в обществе, что только единичные попытки ее дестабилизации достигали временного успеха.

В Западно-Римской империи введение этой системы, абсолютно чуждой традиционной римской практике государственного управления, не только не улучшило положение, но даже (это видно из приведенных цифр) еще более дестабилизировало политическую жизнь.

За период с 337 г. н. э. по 476 г. н. э. правило 19 императоров, а также в течение приблизительно 12 лет западными землями управляли восточные императоры.

Свергнуто с престола – 17.

Насильственная смерть постигла 14 императоров.

Средний срок правления составил 7,7 лет.

Следует также отметить, что 11 императоров либо вследствие слабости интеллектуальных способностей, либо из-за отсутствия реальных возможностей, не принимали участия в управлении государством.

Чуждая политическим традициям, практиковавшимся в Риме в течение многих веков, Восточная монархическая система не имела и не могла иметь здесь будущего.

Как видно из вышеизложенного, реформы государственного правления могут только тогда принести реальную пользу обществу, когда они не противоречат его культурным и социально-политическим традициям, существовавшим в обществе в течение веков, когда учитываются особенности менталитета населения. В противном же случае эти «благие» реформы не только не приведут к тем целям, ради которых они осуществлялись, но могут иметь самые катастрофические последствия для данного общества, о чем говорилось выше.

Литература

1. История Древнего Мира. Ранняя древность/ Под ред. И. М. Дьяконова. – М.: Наука, 1989.
2. Возгрин В. С. Исторические судьбы крымских татар. – М.: Мысль, 1992.
3. Васильев А. А. История Византийской империи. Время до крестовых походов. – С-Пб.: Алетея, 1998.
4. История Франции: В 3 т. – М.: Наука, 1973. – Т.3.
5. Кореев Н. Монархии Древнего Востока и греко-римского мира. – С-Пб., 1903.
6. Гайфулов Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. – М.: Наука, 1980.
7. Левек П. Эллинистический мир. – М.: Наука, 1981.
8. Рансинмен С. Восточная схизма. Византийская теократия. – М.: Наука, 1988.
9. Ковалев С. И. История Рима. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
10. Машкин. Н. А. Принципат Августа. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
11. Успенский Ф. И. История византийских учреждений. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
12. Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. – М.: Изд-во иностр. лит., 1951.